

На правах рукописи

ГОРДАШНИКОВА Диана Сергеевна

**РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ И ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ПЕРСОНАЖА
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА
Д. КИЗА «ЦВЕТЫ ДЛЯ ЭДЖЕРНОНА»)**

10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Тверь 2021

Работа выполнена на кафедре английского языка ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет».

Научный руководитель:

Крюкова Наталия Фёдоровна – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой герменевтической лингводидактики и английской филологии ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет».

Официальные оппоненты:

Зубкова Ольга Станиславовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации ФГБОУ ВО «Курский государственный университет».

Саркисова Элина Владиславовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Военной академии воздушно-космической обороны им. Маршала Советского Союза Г.К. Жукова.

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского».

Защита состоится 29 ноября 2021 г. в 12 час. 30 мин. на заседании диссертационного совета Д212.263.03 в Тверском государственном университете по адресу: Россия, 170000, г. Тверь, ул. Желябова, 33, ауд. 206.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тверского государственного университета по адресу: Россия, г. Тверь, ул. Трёхсвятская, д. 16/31.

Отзывы можно направлять по адресу: Россия, 170000, г. Тверь, ул. Желябова, 33, учёному секретарю диссертационного совета Д 212.263.03.

Автореферат разослан «__» _____ 20__ г.

Учёный секретарь
диссертационного совета Д 212.263.03
кандидат филологических наук, доцент

Карташова П.Е.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Современные тенденции научного познания, обращенного к изучению человека, ставят во главу угла интерес к социальным, психологическим и коммуникативным аспектам его языка, что не могло не обусловить наблюдаемое в современной науке повышенное внимание к вопросу изучения языковой личности и ее речевого портрета.

Языковая личность (далее – ЯЛ) в лингвистике изучалась и изучается в нескольких аспектах: психолингвистическом (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.М. Шахнарович и др.), когнитивном (Е.С. Кубрякова, М. Минский, В.Я. Шабес), социолингвистическом (В.А. Аврорин, Т.И. Ерофеева, Т.В. Кочеткова), лингвокультурологическом (В.А. Маслова, И.Э. Клюканов, В.И. Карасик), лингводидактическом (Г.И. Богин, Н.Д. Голев, Н.Б. Лебедева).

Лингводидактическое понимание ЯЛ было впервые сформулировано в 1986 г. в диссертации «Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов» Г.И. Богина и развито И.И. Халеевой в ее ставшей классической концепции вторичной языковой личности, представляющей собой лингводидактическую модификацию модели Ю.Н. Караулова, а также в трудах Н.Д. Гальсковой, С.Г. Воркачева, И.А. Стернина, С.М. Андреевой, С.Б. Мордас и многих других исследователей.

Что касается речевого портрета (далее – РП), то до 60-х годов XX века это понятие бытует, в основном, в литературоведческой среде, именуя один из способов создания художественного – прежде всего, драматургического – образа. Однако в последние годы ученые отмечают значительное усложнение содержания понятия РП: так, сегодня исследователи говорят о лингвокультурном типаже, языковом портрете, коммуникативном портрете, речевом поведении, речевой характеристике и пр. как о возможных аналогах вышеуказанного понятия. Неудивительно, что сложившаяся тенденция приводит к проблеме дифференциации данных терминологических единиц и, как следствие, к рассогласованности процедур их исследования, что сигнализирует о недостаточной степени разработанности данной темы.

Речевому портрету сегодня посвящены работы в рамках научной школы В.И. Карасика и О.А. Дмитриевой, а именно диссертационные исследования Е.А. Ярмаховой, А.Ю. Коровиной, И.В. Гуляевой, И.В. Щегловой и др.

РП персонажей, создаваемый автором произведения, является художественным воплощением внутреннего мира героя. В связи с этим изучение лингвостилистических способов создания РП персонажей представляется актуальным в рамках общего направления исследования ЯЛ, а также в рамках более частного описания стилистических особенностей речи героев литературных произведений, чем и обусловлен интерес к данной теме.

Актуальность данного исследования связана с отсутствием четкой терминологической дифференциации таких распространенных понятий, как «языковая личность» и «речевой портрет». Более того, данные терминологические единицы недостаточно изучены применительно к персонажам художественного произведения, так как обычно подобные исследования связываются с категорией автора художественного текста.

Объектом исследования являются понятия «языковая личность» и «речевой портрет».

Предметом исследования стало соотношение этих понятий и особенности их реализации в художественном произведении.

Целью настоящего исследования является выявление специфики характеристик данных языковых явлений, их сравнение, а также выявление и анализ наиболее ярких «диагносцирующих пятен», характерных именно для персонажа конкретного произведения (протагониста романа Д.Киза «Цветы для Элджернона» Чарли Гордона) как средства создания автором речевых портретов и языковой личности персонажа.

Выбор данного персонажа обусловлен несколькими факторами, а именно:

- его нетипичностью: в мировой литературе немного героев с подобными особенностями ментального развития и, соответственно, в науке нет опытов лингвистического изучения их речевых и языковых особенностей;

- качественным разрывом между двумя точками интеллектуального и психоэмоционального развития персонажа, которое читатель может наблюдать на протяжении всего произведения;

- формой повествования, представленной в виде письменных отчетов от первого лица, что дает обширный материал для исследования.

Поставленная цель определяет необходимость решения следующих *задач*:

- произвести обзор становления понятия «языковая личность» с включением сравнения двух моделей: Г.И. Богина и Ю.Н. Караулова;

- проследить процесс развития понятия «речевой портрет», что обуславливает необходимость рассмотрения взаимосвязи речевого портрета и смежных феноменов;

- выяснить соотношение понятий речевой портрет и языковая личность в современной лингвистике;

- выявить и описать принцип работы над РП и ЯЛ персонажа Д. Киза «Цветы для Эдджернона»;

- проанализировать два речевых портрета персонажа на разных уровнях его развития как статические величины;

- исследовать языковую личность персонажа как динамическую величину;

- произвести психоэмотивный анализ характера и темперамента языковой личности персонажа.

Гипотеза исследования заключается в том, что ЯЛ как более широкое понятие, включающее понятие РП, подлежит наиболее полному своему описанию через реконструкцию её речевых портретов.

Научная новизна данного исследования заключается в рассмотрении как речевого портрета персонажа, так и его языковой личности. Такой подход возможен в связи с нетипичностью героя и колоссальным прорывом в его «эволюции», что позволяет создать два РП на разных этапах его развития и на их основе проанализировать развитие его ЯЛ.

Теоретическая значимость диссертации состоит в дальнейшей разработке теории речевого портрета и языковой личности, описании их общих

и частных характеристик, в выявлении отличительных черт, присущих речевым портретам и языковой личности персонажа художественного произведения, анализе данных портретов и языковой личности через призму моделей Г.И. Богина (ЯЛ) и М.В. Китайгородской и Н.Н. Розановой (РП).

Практическая ценность работы определяется возможностью применения результатов исследования в преподавании вузовских дисциплин по теории языка, спецкурсов по теории ЯЛ и РП, стилистическому анализу и интерпретации текста.

В основе данной работы лежит методологический принцип антропоцентрического подхода к языку и речи, а основными *методами исследования* являются описательный (наблюдение, интерпретация, обобщение), сопоставительный и стилистический методы анализа.

Положения, выносимые на защиту, формулируются следующим образом:

- для изучения ЯЛ и РП персонажа могут быть использованы те же исследовательские процедуры, что и при изучении реально существующей языковой личности;

- на основе двух РП персонажа как статических величин можно вывести его динамическую величину, а именно ЯЛ;

- развитие ЯЛ персонажа тесно связано с его психологическими особенностями, а эволюция развития его языковой и речевой рефлексии находит отражение в его письме.

Апробация работы проходила на Международной научно-практической конференции «Языковой дискурс в социальной практике» (Тверь, 2021); XII Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных «Диалог языков и культур: лингвистические и лингводидактические аспекты» (30 апреля 2020 г., г. Тверь); Международной научно-практической конференции «Языковой дискурс в социальной практике» (Тверь, 2020); Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, посвящённой памяти заслуженного деятеля науки, профессора, доктора филологических наук Георгия Исаевича Богина «Понимание и рефлексия в коммуникации, культуре и

образовании» (Тверь, 2019); IX Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных «Диалог языков и культур: лингвистические и лингводидактические аспекты» (27 апреля 2017 г., г. Тверь).

Основные положения работы отражены в 11 публикациях общим объёмом 3,9 п.л., три из которых – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав (первая посвящена теоретическому анализу изучаемых языковых явлений, а вторая имеет практический характер), выводов по главам, заключения и списка литературы.

Библиографический список включает 107 источников, в том числе 15 на иностранном языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во *введении* сформулированы цель и задачи исследования, его объект и предмет, раскрыта актуальность, определены научная новизна и практическая значимость работы, указывается методология исследования языкового материала, излагаются положения, выносимые на защиту.

В *первой главе* «Теоретические основы изучения понятий речевого портрета и языковой личности в современной лингвистике» рассматриваются ключевые для данного исследования понятия «речевой портрет» и «языковая личность», представлена история становления, теоретический обзор и характеристика главных терминологических единиц данной работы: РП и ЯЛ, проводится анализ смежных понятий, представлены основные методы анализа вышеуказанных языковых явлений.

Речь, определённо, является одним из самых показательных признаков, характеризующих персонажа, отчего понятно стремление романистов использовать её как способ передачи скрытых мотивов поведения героя. Очевидно, что в данном случае язык скорее используется для создания особого мира и имитации реального, а не для сообщения, что в нем происходит, и, таким образом, при воспроизведении речи автор художественного произведения часто

находится вне какого-либо реального речевого события, по которому можно восстановить точные записи [Leech, Short, 2007: 128]. Однако вымышленная речь стремится к особому реализму в представлении языка, и роман Д. Киза не стал исключением. В связи с этим изучение лингвостилистических способов создания РП персонажей представляется актуальным в рамках общего направления исследования ЯЛ, а также в рамках более частного описания стилистических особенностей речи героев литературных произведений.

Речевая характеристика персонажей, или речевой портрет персонажей трактуется исследователями как особый подбор слов, выражений, оборотов речи и т.п. в качестве средства художественного изображения действующих лиц литературного произведения [Ахманова, 2013: 385]. К сожалению, в современной лингвистике не сложилась четкой процедуры его исследования, однако большинство исследователей поддерживают идею о возможности выборочного описания слоев языка, демонстрирующих наиболее яркие особенности портрета описываемой личности и/или социальной группы [Гордеева, 2017; Китайгородская, Розанова, 1995; Николаева, 1991].

На сегодняшний день существуют разные основания для выделения типов языковых личностей и, как результат, сформированы разные модели ЯЛ. Основными считаются модели ЯЛ Г.И. Богина и Ю.Н. Караулова. Будучи непревзойденным специалистом по анализу и интерпретации художественного текста, Г.И. Богин изучал соотношение языковой личности, художественного образа и образа автора. Ю.Н. Караулов взял за основу принятое в психологии понятие «личность» и решил рассматривать его как многоплановую дискурсивную единицу, делая акцент на том, какую роль в речестроении конкретного человека играет взаимоотношение языка и мышления [Мухортов: URL].

В свою очередь, многоуровневость, комплексность модели языковой личности также отражает многоаспектность этого понятия, определяя тем самым его значимость для различных направлений лингвистики и смежных с ней наук. Принимая в целом модель языковой личности, предложенную Ю.Н.

Карауловым, мы все же вынуждены отметить, что эта модель, несмотря на то, что она достаточно четко отражает структуру языковой личности, в силу своей недостаточной детализированности не совсем удобна для использования ее в качестве инструмента при описании реальной языковой личности, поэтому наше предпочтение было отдано модели Г.И. Богина. Основным достоинством его лингводидактической модели языковой личности является наличие «вектора развития» (оси В), отражающего процесс становления языковой личности, поскольку, как отмечал ее автор, «человек обладает родовой способностью быть языковой личностью, но каждый индивид еще должен стать ею» [Богин 1982], что особенно актуально для нашей работы в связи с «особенным» персонажем, чье языковое развитие и подлежит исследованию.

Во второй главе «Анализ речевых портретов и языковой личности персонажа художественного произведения в романе Д. Киза «Цветы для Элджернона» представлены общая характеристика материала исследования, основные принципы его изучения, разработаны характеристики речевых портретов и языковой личности протагониста.

Основная идея исследования заключается в следующем: ЯЛ представляет собой комплексный способ характеристики языковой способности личности, включающий системное представление языка и функциональный анализ текста; РП – это речевая характеристика как подбор особых для каждого индивидуума слов и выражений, и основным отличием понятия «языковая личность» от понятия «речевой портрет» являются временные рамки анализа функционально-коммуникативных характеристик человека. Речевой портрет можно описывать как статическую величину, которая рассматривается в определенный отрезок времени. Языковой личности же свойственна динамика в ее развитии [Матвеева 1993], а С.В. Леорда считает, что «речевой портрет – это воплощенная в речи языковая личность» [Леорда 2006].

Таким образом, в отличие от ЯЛ, РП предполагает некий срез в развитии коммуникативного потенциала человека [Мухортов 2014], поэтому нам представляется логичным описание ЯЛ человека (в нашем случае –

литературного персонажа) посредством анализа совокупности его нескольких РП и выведении на их основе его ЯЛ.

Однако важно отметить, что материалом нашего исследования является речь не реально существующей личности, а литературного героя, которая характеризуется как «подбор особых для каждого действующего лица литературного произведения слов и выражений как средство художественного изображения персонажей» [Осетрова URL], при этом отсутствие отдельных схем описания РП персонажа позволяет применять для его изучения те же процедуры, что и при изучении РП реальных людей.

Специфика произведения Д. Киза «Цветы для Элджернона» заключается не только в особенности центрального персонажа – умственно отсталого Чарли Гордона (Charlie Gordon) – но и в литературном жанре дневника. Выбор такой жанровой формы обусловлен стремлением автора представить внутренний мир Чарли с помощью хронологически выстроенных отчетов, позволяющих раскрыть внутреннее состояние персонажа непосредственно, без вмешательства авторской речи. Они являются важнейшим средством отражения его РП: для автора они становятся средством выражения переживаемых персонажем эмоций и изменения психологического состояния, воплощаемых в речевых особенностях главного героя; для читателя же – это прямой источник всей необходимой информации о протагонисте, что дает возможность самостоятельно отслеживать динамику его развития, отмечая грамматические, лексико-семантические, синтаксические изменения в его речи

Итак, в ходе нашей работы ориентирами этапов умственного развития персонажа стали его датированные отчеты, по которым мы отслеживали лексико-грамматические изменения РП персонажа, послужившие базой для наиболее полного описания его ЯЛ. В работе проанализированы два РП – до операции и после – т.е. две статические величины, представляющие собой крайние точки развития персонажа, на основе которых выводится динамическая величина, а именно ЯЛ персонажа. Такой метод работы представляется нам возможным в связи с тем, что в систему языка включаются только наиболее

частотные компоненты речи и, следовательно, невозможно составить адекватное и точное описание ЯЛ без реконструкции РП (в нашем случае – реконструкции двух РП), а выбор акцента на лексико-грамматическом пласте обусловлен тем, что именно он является «ярким диагностирующим пятном», позволяющим отследить качественные изменения в интеллектуальном развитии героя.

Как было сказано выше, в лингвистике не сложилось четкой модели описания речевого портрета – более того, чаще всего изучению подвергается только отдельная ее сторона, демонстрирующая наиболее яркие особенности портрета описываемой личности и/или социальной группы. Чаще всего исследователи обращаются к особенностям словоупотребления, т.к. их легче всего обнаружить и зафиксировать в речи, и нами было решено не отходить от этой традиции, поэтому мы обратились к лексико-грамматическому аспекту речи персонажа.

Персонаж романа Д. Киза Чарли Гордон ежедневно ведет отчеты с самого начала эксперимента, благодаря чему читатель может проследить изменения развития его личности и раскрыть отличительные черты героя произведения в его собственно-прямой речи. РП №1 персонажа Чарли Гордона соответствует временному отрезку с 1 по 15 марта – времени начала ведения отчетов и до дня проведения операции.

Писатель мастерски создает образ героя, скрупулезно воспроизводя особенности его речи и намеренно вводя в его речь множество грамматических, лексических, синтаксических ошибок, что дает нам возможность говорить об эрративе как основном приеме формирования речевой характеристики персонажа в художественном произведении. Очевидно, что Д. Киз использует данный метод для создания образа человека с серьезными интеллектуальными проблемами, мешающими ему в полной мере овладеть нормами родного языка.

Все нарушения норм, к которым прибегает автор при создании речевого портрета Чарли Гордона, мы предлагаем разделить на следующие группы:

- особенности орфографии: очевидно, Д. Киз как талантливый писатель понимал, что первое, что бросится читателю в глаза, – это ошибочное написание слов. Он создал целую систему орфографических трудностей, испытываемых его персонажем, что было необходимо, чтобы читатель сразу понял: перед ним – некто особенный.

Если говорить о первом РП персонажа, то все ошибочные написания слов можно поделить на следующие группы и подгруппы:

— эрративные написания гласных: замена гласных, например, написание буквы *i* в безударном слоге, дающем звук [ə]: *importint* (important), *hospitil* (hospital), *happins* (happens); пропуск гласных: пропуск гласной *e* в окончании – *ed* глаголов в прошедшем времени – *closd* (closed), *passd* (passed), *askd* (asked), *lookd* (looked), *mixd* (mixed), *argud* (argued) – или замена *e* на *i*: *wantid* (wanted);

— эрративные написания согласных: эта группа эрративов не такая многочисленная. Возможно, это связано с тем, что грубые нарушения написания согласных сильнее изменили бы облик слова, и оно стало бы более сложным для распознавания читателем, что нежелательно, ведь текст и так изобилует трудностями на различных уровнях. Замена согласных: замена *s* и *k* (*rekecommended* (recommended)); ошибочная репрезентация на письме звука [dʒ] – буквами *j* и *g* (*intelijence* (intelligence)). Пропуск согласных: наиболее распространенной трудностью в этой группе стал пропуск букв *gh* в триграфе *ght* во второй форме неправильных глаголов, что неудивительно, т.к. в таком случае произносится лишь финальный звук [t], который Чарли и воспроизводил в своих отчетах: *caut* (caught), *brot* (brought), *thot* (thought). Те же сложности возникают и при написании таких диграфов, как *wr*, дающих один звук – [r] (*rite* (write), *rote* (wrote)), *xs* [ks] (*exited* (excited)) – и удвоенных согласных существительных (*glases* (glasses)), прилагательных (*sily* (silly)) и наречий (*reely* (really)) и пр.

- Морфологические и синтаксические особенности.

Очевиден тот факт, что автор, создавая образ Чарли, не мог ограничиться только фонетическими искажениями слов, т.к. все уровни языка между собой

12

взаимосвязаны, и для убедительного изображения речи персонажа ошибки на фонетическом уровне должны поддерживаться нарушениями и на уровне морфологии и синтаксиса.

Проведенный анализ типологии ошибок позволяет сделать вывод, что наиболее частыми морфологическими нарушениями Чарли являются ошибки в выявлении частеречной принадлежности слов (*their – there – they're (He said I wont go their. // Their going to use me!)*) и, как следствие, их неправильное употребление. Путаница в выборе вариантов возникает из-за того, что эти слова являются омофонами, т.е. они имеют одинаковое произношение, но отличаются значением и деривацией, а при составлении своих отчетов Чарли опирается именно на фонетическую форму слова из-за своей физической неспособности производить более глубокий анализ языковых явлений.

Еще одной особенностью речи Чарли стало одновременное использование прилагательных-исключений в сравнительной и превосходной степенях с суффиксами, обозначающими то же самое, т.е. соединение супплетивного и синтетического способа: *That test made me feel worsser*. Такой прием использован не только для отображения проблем Чарли с языком, но и для передачи изменений его состояния и эмоционального воздействия на читателя, т.к. такие эрративы эмоционально окрашены.

- Лексические особенности.

Нетрудно заметить, что лексика, которую использует Чарли в своих отчетах, не отличается большим разнообразием, что объясняется его небольшим словарным запасом. Чаще всего он использует стилистически нейтральную и разговорную лексику, свойственную преимущественно устной форме бытовой сферы общения, поэтому вполне очевидно, что он не может оперировать, например, сложными терминами по элементарной причине их незнания. Однако даже такая, казалось бы, бедная речь имеет ряд своих особенностей.

В первую очередь стоит упомянуть большое количество лексических повторов, и особенно это заметно при переводе в косвенную речь: *He said pepul see things in the ink. I said show me where. He said think.*

В то же время мы не можем считать речь Чарли невыразительной: его отчеты наполнены эмоционально окрашенной и оценочной лексикой, и зачастую она представляет собой пары антонимов: *good – bad, evreything – nuthing, smart – dumb* и т.д. Это говорит о том, что в психоэмоциональном плане персонаж развит слабо, т.к. для него не существует градаций: для него в жизни все может быть либо черным, либо белым, а полутона им не замечаются.

Однако Чарли способен на сильные проявления эмоций, что также отразилось на его речи. Такая особенность проявилась двояко: с одной стороны, речь персонажа изобилует повторами (*These inkblots are stupid. And those pictures stupid too. I think writing these progress reports are stupid too*), с другой – ей не чужд плеоназм (*Im gonna try awful hard*). Такие особенности, скорее, свойственны детской речи с ее многочисленными употреблениями повторов и междометий, переходящих друг в друга, проявлением избыточности и т.п.

Однако примечателен тот факт, что даже такой изобилующий нарушениями орфографической нормы текст сложно воспринимать только первое время, т.к. он поддерживается другими уровнями языка: синтаксическим, морфологическим и – прежде всего – фонетическим уровнем.

РП персонажа № 2, в свою очередь, отличается своей нормированностью, т.е. соответствует литературно-языковому идеалу [Пешковский 1959: 59]. Использование автором приема эрратива больше не актуально, т.к. персонаж в своем развитии не только достиг среднестатистического уровня развития человека, но и во многом обогнал его.

В первую очередь это сказалось на спеллинге персонажа: он перестал основываться на звуковой форме слова. Соотноситься с нормой стали также морфологическая и синтаксическая стороны речи персонажа: приобретенное им умение производить более глубокий анализ языковых явлений и их особенностей помогло преодолеть сложности и на этих уровнях языка. В то же

время, эти стороны речи стали представлять меньший интерес для дальнейшего исследования, т.к. лингвисты обращают свое внимание, в первую очередь, на какие-то речевые особенности, выходящие за рамки нормы, а в случае второго речевого портрета Чарли орфография, морфология и синтаксис нормированы, поэтому подробно останавливаться на них мы не будем. Единственная сторона речи, которая представляется интересной для дальнейшего анализа, – лексическая, где мы также отмечаем значительные качественные изменения, достигаемые, в первую очередь, за счет высокого лексического разнообразия, что свидетельствует о большом объеме активного словаря.

Из приведенных выше примеров становится очевидно, что спектр используемых персонажем лингвостилистических единиц чрезвычайно широк, что объясняется его высоким интеллектуальным и психоэмоциональным развитием, зависимым от процесса познания и переживания каких-то сторон действительности. Именно поэтому лексическая насыщенность речи тесно связана с испытываемыми персонажем чувствами, мыслями и эмоциями, представляющими собой важные факторы в формировании речевого портрета.

Если же говорить о ЯЛ персонажа, то за основу нашего исследования мы взяли модель языковой личности Г.И. Богина, основанную им на изучении типичных недостатков языковых поступков [Богин 1982: 16], что дает нам основание считать ее наиболее удобной и полной концепцией в связи с «особенным» персонажем и кардинальными переменами в его умениях, способностях и готовностях совершать речевые поступки, различных по уровням сложности, уровням языка и по видам речевой деятельности. Наибольший интерес для нашего исследования представляют следующие уровни владения языковым знанием на основе типичных недостатков языковых поступков (имеющих, безусловно, особое значение в рамках данной работы): уровень правильности, уровень интериоризации, уровень насыщенности. Данные уровни условно можно соотнести с вербально-семантическим уровнем языковой личности Ю.Н. Караулова или же с уровнем лексикона в модели речевого портрета М.В. Китайгородской и Н.Н. Розановой в связи со

смежностью их составных элементов. Уровни же адекватного выбора (или языковые средства, используемые в сфере общения) и адекватного синтеза (учитывающего соответствие порожденного личностью текста всему комплексу содержательных и коммуникативных задач, положенных в его основу) были оставлены за рамками нашего исследования, т.к. они соотносятся с более высокими уровнями речевого портрета, а именно с тезаурусом и прагматиконом соответственно.

Каждый из указанных уровней состоит из 12 компонентов, каждый из которых подробно освещен в нашем исследовании, а в данном автореферате в качестве иллюстрации мы остановимся только на уровне правильности.

Первый уровень – уровень правильности – предполагает, что языковая личность владеет как значительным лексическим запасом, так и основными закономерностями языка, что соответствует описанному нами уровню фонетики, грамматики и лексики речевого портрета.

Компонент 1: Правильность: фонетика при говорении: Чарли демонстрирует освоенность данного уровня фонетики как на наиболее позднем, так и на наиболее раннем этапе своего развития, несмотря на небольшие недочеты в произношении (*perfesser* вместо *professor*, *cunfortible* вместо *comfortable* и др.). На понимание речи персонажа другими героями они не влияют.

Компонент 2: Правильность: грамматика при говорении.

На данном уровне очевидны проблемы согласования персонажем (до операции) подлежащего и сказуемого, что проявляется и в косвенной речи:

Dr Strauss and Dr Nemur say it dont matter about the inkblots.

She said dont be scared Charlie you done so much with so little I think you deserve it most of all.

Впоследствии эти сложности были освоены и исчезли: *"In fact," I said, "now that I think of it, I believe I've already decided some of it. I think Nemur and Strauss are both wrong!"*

Значительный прогресс отмечается в различении прямых и косвенных дополнений и использовании с ними предлогов, с чем у Чарли возникали проблемы до операции (*The nice lady gave it me*).

То же самое изменение в лучшую сторону мы замечаем при построении персонажем отрицательных предложений, где двойное отрицание уступает место грамматически верному употреблению, а также замечаем прогресс в различении случаев употребления *neither - either*:

I dint say nothing. → He doesn't want to do anything.

Компонент 3: Правильность: лексика при говорении;

Компонент 4: Правильность: лексика при письме.

Очевидно, под готовностью к чтению как к источнику лексического разнообразия речи персонажа мы подразумеваем чтение, которое находится на начальном уровне развития героя, и сигнализирует нам о взаимосвязи и взаимообусловленности вышеуказанных компонентов с компонентами 10-12 (Компонент 10: Правильность: фонетика при чтении. Компонент 11: Правильность: грамматика при чтении. Компонент 12: Правильность: лексика при чтении). В связи с этим под его взаимодействием с лексикой мы можем понимать только элементарную семантизацию, а никак не распределение смыслов и метасмыслов, так как даже эта способность далась Чарли с трудом:

She said if you come back tomorrow and register I will start to teach you how to read. But you got to understand it will take a long time maybe years to learn to read.

Такие трудности объясняют слабость овладения навыками чтения и, как результат, не всегда верное использование даже простых лексических единиц: любопытна, например, его семантизация слова *a doctor*: *He had a white coat like a doctor but I don't think he was no doctor because he didn't tell me to open my mouth and say ah*. Такая формулировка говорит читателю о неполном и в чем-то наивном понимании персонажем данной профессии.

Компонент 5: Правильность: аудирование при говорении.

Г.И. Богин называет аудирование «самой трудной из всех готовностей» [Богин 2009: 23], и это действительно так: например, Чарли не смог справиться

с тестом Поршаха, когда его попросили рассказать, что он видит в чернильных пятнах (*So Burt sed Charlie what do you see on this card*). Тест был провален в связи с неверной семантизацией значения глагола *see* в устной инструкции врача: вместо значения *imagine something* он использует первое и основное значение: *to be conscious of what is around you by using your eyes* [Cambridge Dictionary URL]: *I dint see nothing in the ink but Burt sed there was picturs there. I couldnt see no picturs.*

В речи персонажа также дефектно реализуются и последующие компоненты, которые можно заметить и в вышеуказанном примере.

Компонент 6: Правильность: фонетика при аудировании.

Несмотря на простую синтаксическую структуру вопроса, предмет разговора – *pictures* – не был понят персонажем. Причина непонимания напрямую связана со следующим компонентом:

Компонент 7: Правильность: лексика при аудировании.

Чарли как реципиента сбивает с толку не только многозначный глагол *to see*, но и полисемия существительного *pictures*, являющегося темой сообщения: вместо значения *something you produce in your mind, by using your imagination or memory* Чарли прибегает к значению *a drawing, painting, photograph, etc.*, из-за чего сложности накладываются друг на друга и приводят к неудаче в процессе коммуникации.

Компонент 8: Правильность: фонетика при письме.

Орфография (спеллинг), как и пунктуация, с течением времени перестает являться самой серьезной проблемой главного героя: Чарли стремится к письменной коммуникации, хоть он и не сразу выучился грамотно писать. Такая «орфографическая беспомощность» [Богин 2009: 25], как было указано выше, базировалась на его ориентировании на устное звучание слова, а не традиции его написания, что приводило к ошибкам в спеллинге (*white* превращается в *wite*, *said* – в *sed* и др.), что, зачастую, приводило к совпадению написания слов разных частей речи и, как результат, неполной семантизации лексики, без чего была невозможна реализация следующего компонента.

Компонент 9: Правильность: грамматика при письме.

Очевидный аграмматизм начального уровня развития личности протагониста систематизирован и подробно рассмотрен в главе 2.2. Любопытно, как он постепенно преодолевал эти трудности.

В первую очередь он перестал основываться на звуковой форме слова, т.к. это весьма сомнительный ориентир. Грамматико-морфологические омофоны *there're / they're / their* семантизировались и приобретали нормативную форму, ср.: *He said I wont go their. → He is afraid to go there alone.*

Морфологические трудности в различении наречий и прилагательных *well – good* также были преодолены: *Then Ill be abel to read better and spell the words good. → Norma had to dress well.*

При составлении сравнительной и превосходной степеней прилагательных-исключений Чарли больше не использует супплетивный и синтетический способы их образования одновременно: *I was her bestist pupil because I tryed the hardist. → It might not be the perfect decision, but it was my decision, and it seemed to be the best answer under the circumstances.*

Неумение различать смысловые, служебные и вспомогательные глаголы также преодолевается, и теперь образование составных форм настоящего, прошедшего и будущего совершенных времен (Present Perfect / Past Perfect / Future Perfect) не представляется проблемой, например:

You done so much with so little. → "All right, Charlie," he said, "you've seen these cards before, remember?"

Двойные отрицания, часто свойственные экспрессивной неформальной английской речи, но являющиеся неверными с точки зрения традиционной грамматики, уступают место нормативному употреблению:

That dont make no difrence. → ...there's no reason for me to become involved in what would be an unpleasant situation.

Исправление подобных ошибок сигнализирует о том, что говорящий / пишущий теперь верно понимает понятие языковой нормы и обладает умением

строить высказывания в соответствии с правилами языка, что закономерно подводит нас к следующему уровню – уровню интериоризации.

Второй уровень в модели ЯЛ представлен уровнем интериоризации. Как справедливо отменил Г.И. Богин, он «своеобразно дублирует уровень правильности в том отношении, что материал обоих уровней – это один и тот же материал» [Богин 2009: 43]. Главное же различие заключается в позиции к языковому материалу, а именно в переходе от «внешней плоскости» всего освоенного материала к «внутренней», т.е. от того, «что у меня обще с другими», к тому, что «принадлежит именно мне» [там же]. Таким образом, здесь можно говорить об умении пользоваться общедоступным материалом. Детально этот уровень рассмотрен в п. 2.5.2 диссертации.

Остановившись на уровне насыщенности, стоит отметить, что чтение и здесь становится самым важным источником улучшения уровня владения грамматикой: *And I even understand a lot of the things I'm reading about, and they stay in my mind.* Грамматические границы владения языком у персонажа расширяются, и покомпонентно этот уровень освещен и проиллюстрирован примерами на всех уровнях (чтение-говорение-письмо-аудирование) в п. 2.5.3 диссертации.

Затрагивая психоэмотивную составляющую ЯЛ персонажа, мы присоединились к позиции К. Леонгарда, который считал, что по своим психологическим характеристикам любая личность может быть отнесена к определенному типу акцентуации, а именно акцентуации характера, темперамента и личности [Леонгард 1989]. Принимая и осознавая всю условность такого подхода, ученый, тем не менее, полагает, что в литературном произведении представляется возможным выделение образов акцентуированных личностей [там же]. Это возможно в связи с тем, что каждый из указанных типов личностей прибегает к различным лексико-семантическим средствам, что, в свою очередь, находит свое воплощение в способе выражения ЯЛ эмоций, и именно так происходит переход от вербально-семантического

уровня языка к прагматическому, что выражается рядом стилистических различий.

Особенностью персонажа Чарли Гордона романа Д. Киза «Цветы для Эдджернона» является очевидная невозможность отнести его к какому-либо одному типу личности в связи с качественным разрывом между двумя точками его интеллектуального и психоэмоционального развития: так, темперамент Чарли дооперационного периода может быть отнесен к аффективно-экзальтированному, а послеоперационного – к гипотимному, или дистимному типу.

Все вышесказанное позволяет нам говорить о соотношении понятий «языковая личность» и «речевой портрет» как тесно взаимосвязанных и взаимообусловленных. Более того, проведенное исследование позволяет утверждать, что для наиболее полного и точного описания эволюции языковой личности необходимо, в первую очередь, реконструировать и проанализировать ее речевые портреты.

В *заключении* излагаются результаты проведенного исследования, а также намечаются перспективы дальнейших исследований.

Возможной *перспективой* данного исследования может стать дальнейшее изучение ЯЛ персонажа на уровне адекватного выбора и адекватного синтеза с позиции соответствия языковых средств, используемых в высказывании, сфере общения и порожденного личностью текста всему комплексу содержательных и коммуникативных задач, положенных в его основу.

Теоретические и практические результаты проведённого исследования изложены в следующих публикациях.

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ

1. Гордашникова Д.С. Покомпонентный анализ уровня насыщенности языковой личности персонажа романа Д.Киза «Цветы для Эдджернона» //

Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2021. № 3 (70). С. 241–246.

2. Гордашникова Д.С. Покомпонентный анализ уровня интериоризации языковой личности персонажа // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2021. № 2 (69). С. 211–216.

3. Гордашникова Д.С. Лексический эрратив как художественный приём создания речевого портрета (на материале романа Д. Киза «Цветы для Элджернона») // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2019. № 2 (61). С. 224–227.

Статьи в сборниках научных трудов и материалов конференций

4. Гордашникова Д.С. Морфолого-синтаксические особенности речевого портрета персонажа // Языковой дискурс в социальной практике. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Тверь, 2021. С. 52–56.

5. Гордашникова Д.С. Психоэмотивная составляющая языковой личности персонажа художественного произведения (на основе романа Д. Киза «Цветы для Элджернона») // Языковой дискурс в социальной практике. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Тверь, 2020. С. 95–100.

6. Гордашникова Д.С. Психоэмотивный анализ характера и темперамента языковой личности персонажа художественного произведения // Горизонты психолингвистики - 3. Сборник научных трудов. Тверь, 2020. С. 58–62.

7. Гордашникова Д. С. Перевод как вид герменевтического дискурса // Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных «Диалог языков и культур: лингвистические и лингводидактические аспекты». (30 апреля 2020 г., г. Тверь). [Электронный ресурс]. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2020. Режим доступа: https://rgf.tversu.ru/websites/29/ckeditor_assets/attachments/12643/Gordashnikova_DS_2020.pdf

8. Гордашникова Д.С. О соотношении понятий «идиолект» и «идиостиль» // Понимание и рефлексия в коммуникации, культуре и образовании. Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция, посвящённая памяти заслуженного деятеля науки, профессора, доктора филологических наук Георгия Исаевича Богина. 2019. С. 93–99.
9. Гордашникова Д.С. Морфолого-синтаксический эрратив как художественный приём создания речевого портрета (на материале романа Д. Киза «Цветы для Элджернона») // Понимание и рефлексия в России. Тезисы докладов на международной научно-практической конференции. 2019. С. 38–40.
10. Гордашникова Д.С. Фонографический эрратив как художественный приём создания речевого портрета (на материале романа Д. Киза «Цветы для Элджернона») // Слово и текст: психолингвистический подход. 2017. № 17. С. 58–63.
11. Гордашникова Д.С. Жанр дневника как средство раскрытия речевых портретов и языковой личности персонажа в романе Д. Киза «Цветы для Элджернона» // Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных «Диалог языков и культур: лингвистические и лингводидактические аспекты». (27 апреля 2017 г., г. Тверь). [Электронный ресурс]. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2017. Режим доступа: https://old.tversu.ru/rgf.tversu.ru/sites/default/files/docfiles/Gordashnikova_DS_2017.pdf
12. Гордашникова Д.С. О соотношении понятий «речевой портрет» и «языковая личность» // Интернаука. 2016. № 1-2 (1). С. 48–50.

Подписано в печать 21.09.2021 г. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Times. Печать офсетная.
Отпечатано в типографии ООО “Фазтон” с готового набора.

ИНН 6952044235; 170100 г. Тверь, Студенческий пер., 23